

Секция «Психологическое консультирование и психотерапия»

Татуировка как самопрезентант глубинного познания психики субъекта

Бекетова Екатерина Сергеевна

Аспирант

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия

E-mail: shapkakaterina@mail.ru

Украшение тела татуировками представляется психологическую презентацию внутреннего неосознаваемого содержания субъекта. Метафоричность самопрезентации как специфическая форма личностного самопроявления имеет значительный диагностический потенциал для раскрытия которого необходима соответствующая методология и метод.

Исследование базируется на психодинамической парадигме и методе активное социально-психологическое познание (АСПП) разработанный академиком НАПН Украины Т. С. Яценко. Особенности метода АСПП является: познание психики в единстве сфер сознательного и бессознательного; функционирования психического по законам холистичности (общность законов материальной и духовной реальности); процессуальность диагностики и коррекции в их единстве; использование в диагностико-коррекционном процессе определенных, архетипно-символических средств (лепка, психорисунков, татуировки и др.; вербальные: спонтанные высказывания и др.); осуществление глубинно-коррекционной практики согласно закону положительной дезинтеграции и вторичной интеграции психики на более высоком уровне развития субъекта; обеспечение спонтанной активности субъекта в психокоррекционном процессе в соответствии с принципами функционирования группы: «здесь и теперь», спонтанность и произвольность, принятия человека таким, как он есть, безоценочность суждений (нет хорошо или плохо), искренность, конфиденциальность.

Татуировка в аспекте психодинамической парадигме рассматривается как один из способов символизации и презентации глубинно-психологических стабилизированных противоречий личности. Специфика инструментария глубинного познания татуировок катализирует спонтанную активность поведения респондента в соответствии с имманентно присутствующей психике энергетической направленностью, обусловленной бессознательной сферой [2]. Процесс рисования тату наполнен бессознательными мотивами, которые проявляются в механизмах символизации (переноса, замещения, компенсации, проективной идентификации и др.) [3]. Механизмы символизации маскируют латентное содержание тату, сохраняя информационные эквиваленты (т.е. неосознаваемых смыслов) психики, и одновременно, раскрывают его (содержание) за счёт искажений объективно-предметной реальности.

В психодинамической парадигме проблема татуировки рассматривалась в контексте изучения неосознаваемых тенденций психики, в частности И. В. Калашник [4] обнаружила презентованность тату в тенденции к психологической смерти. Последнее просматривается в отношении субъекта к себе и своему телу. Е. А. Бабенко [1], анализировала иллюстрации татуировок, изучая механизмы символизации бессознательного. Исследования доказывают, что за сознательной целью нанесения тату, стоят бессознательные мотивы, императив которых побуждает субъекта к выбору сюжетов тату. Указанные ракурсы исследования тату не включали диалогическую взаимодействие с их носителями, следовательно, имели гипотетический характер. Новизна разработанной нами психокоррекционной методики работы с рисунками «Моё тату» или нанесённой татуировкой как самопрезентантом заключается в раскрытии индивидуально-смысловой нагрузки изображённого сюжета. Участникам группы АСПП предлагается нарисовать собственное тату, независимо от отношения к факту его нанесения. Практикуется как работа с готовыми иллюстрациями татуировок - субъект выбирает из представленных иллюстраций то изображение (образ), которое он «смог нанести» себе, так и работа с уже нанесённым тату. Иллюстрациям тату присуща

эмотивная насыщенность, обобщённость и глубинно-психологическое неосознаваемое содержание.

Психокоррекционная работа с самопрезентантом тату имеет процессуальный характер, то есть предполагает единство диагностики и коррекции, что становится возможным благодаря диалогическому взаимодействию (психолог - респондент). Диалогическое взаимодействие - это, прежде всего, «... подготовка к интерпретации (путём накопления поведенческого материала), к познанию, к обобщению и анализу» [5, с. 11]. Психолог, в процессе диалога с респондентом, встраивается в естественный порядок имплицитной заданности психического. В каждом коммуникате (вопрос - ответ) присутствует как диагностика, так и коррекция за счёт частичных положительных дезинтеграций (ослабление иллюзорных представлений), порождающих вторичные интеграции психики на более высоком уровне развития субъекта [5]. Взаимодействие в системе «психолог - респондент» осуществляется пошагово, многоуровнево, в единстве положительно-дезинтеграционных и вторично-интеграционных процессов. Побудительная сила вопросов психолога зависит от их диагностической состоятельности, обусловленной не только сиюминутно происходящим, но и встраиванием их в имплицитный порядок психики, разворачивающийся в континууме произвольной активности субъекта. Диагностичность вопросов зависит от учёта всего предшествующего поведенческого материала в его вероятностно-прогностическом аспекте. Вопросы вызывают у анализанда (респондента) приток энергии, при сохранении продольной логичности спонтанного поведения, это может быть косвенным свидетельством продуктивности диалогического взаимодействия [6].

Методика глубинного познания самопрезентанта татуировок ориентирована на оказания помощи субъекту в раскрытии противоречий его психики, которые обуславливают личностную проблему и причину нанесения рисунков на тело. В психодинамической парадигме тату используется как один из методов психокоррекционной практики. Сюжеты тату наполнены индивидуально-неповторимым содержанием, выражающим внутреннее психологическое неблагополучие субъекта.

Источники и литература

- 1) Бабенко К. А. Взаємозв'язок механізмів символізації змісту несвідомого (на матеріалі психоаналізу комплексу тематичних психомалюнків): автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук: 19.00.07 "Вікова та педагогічна психологія" / К. А. Бабенко. – Київ, 2007. – 20 с.
- 2) Галушко Л. Я. / Розвиток психодинамічної парадигми та методу АСПП / Л. Я. Галушко, Н. В. Дметерко, І. В. Євтушенко, О. Г. Максименко, О. В. Педченко, О. М. Полянничко, Л. Г. Туз, О. М. Усатенко; наук. ред. Яценко Т. С. // Науковий часопис НПУ імені М. П. Драгоманова, Серія № 12. Психологічні науки: зб. наук. пр. – К.: НПУ імені М. П. Драгоманова, 2011. – № 33 (57). – С. 6 – 20.
- 3) Дроздова Д. С. Індивідуальні особливості архетипної символіки (глибинно-психологічний аспект): автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. / Дроздова Діана Сергіївна. – К., 2013. – 20 с.
- 4) Калашник І. В. Глибинно-психологічні витоки тенденції до психологічної смерті: дис. ... канд. психол. наук 19.00.07: захищена 12.05.08 / Ілона Вікторівна Калашник. – Черкаси, 2006. – 175 с.
- 5) Яценко Т. С. Использование визуализированной самопрезентации субъекта в глубинном познании психіки / Т. С. Яценко // Науковий часопис НПУ ім. М. П. Драго-

манова. Серія № 12. Психологічні науки: Збірник наукових праць – К.: НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2013. – № 40 (64). С. 40 – 53.

- б) Яценко Т. С. Методология глубинно-коррекционной подготовки психолога / Т. С. Яценко, А. В. Глузман. – Днепропетровск: Инновация, 2014. – 394 с.

Слова благодарности

Большое спасибо, за возможность участвовать в конференции!)